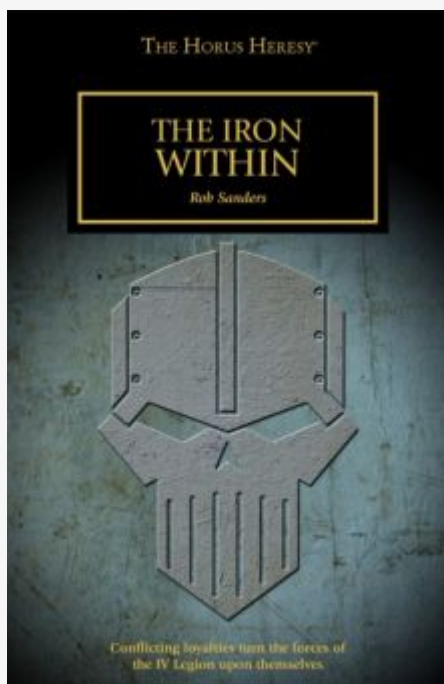

Железо внутри / The Iron Within (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Железо внутри / The Iron Within
(рассказ)

Автор	Роб Сандерс / Rob Sanders
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Эпоха Тьмы / Age of Darkness
Год издания	2011
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Железо внутри. Железо снаружи. Железо повсюду. Галактика пронизана его холодом. Знаете ли вы, что Святая Терра состоит в основном из железа? Наша родина Олимпия тоже. Большинство обитаемых планет и лун состоят из него. Истина в том, что мы - Империиум железа. Умирующие звезды сжигают железные сердцевинки. В это время тяжелые металлические ядра молодых миров создают пространства,

которые защищают жизнь – иногда человеческую – от разрушающего сияния таких древних звезд.

Смысл империи – не просто в количестве завоеванной земли. Каждый Железный Воин знает это. Ее смысл – в сердцах, которые бьются во имя общей цели, стучат в унисон в космосе. В крови, которая проливается из тел наших Легионес Астартес, красная из-за железа и непокорности судьбе. Это – железо внутри, и мы можем ощутить его металлический привкус, когда вражеский клинок или пуля выводят нас из строя. Тогда железо внутри становится железом снаружи, как и случилось в тот день – день, который, как мы сейчас понимаем, стал началом Великой осады Малого Дамантина...

Кузнец Войны шагнул на наблюдательную платформу, и толстый решетчатый пол застонал от шагов его бронированных ног. Керамитовые плечи Железного Воина сгорбились под грузом ответственности, словно космодесантника тяготило нечто гораздо большее, чем вес доспеха «Тип III». Он пересек платформу с решимостью полубога, но то, как его клепаные перчатки сжали внешние перила, выдавало опасение, что он мог и не преодолеть это пространство вовсе. Гигант заскрежетал, вынужденный остановиться.

Резкий кашель сотряс глубины его бронированной груди, она тяжело поднималась и опускалась с каждым измученным, прерывистым вздохом. Часовые Имперской Армии из 9-го охранного полка Ангелов Адамантифрактов смотрели на мучения Кузнеца Войны, не зная, что им делать. Один даже вышел из строя и приблизился, опустив расширенное дуло тяжелого карабина и протянув руку в чешуйчатой перчатке.

- Милорд, – заговорил солдат в маске, – может мне послать за вашим аптекарием или Железным Палатином...

Лорд Барабас Дантиох остановил адамантифракта, предупреждающе выставив ладонь. Пока Кузнец Войны боролся с приступом кашля, один палец сменил всю пятерню.

Затем, даже не глядя на солдата, огромный Легионес Астартес выдавил: – Отставить, солдат.

Тот отошел, и легкий ветерок пробежался по изорванному плащу Железного Воина с мозаикой из черных и желтых шевронов. Ткань скользила по застывшему великолепию его силового доспеха; тускло блестящую броню покрывали ржавчина и следы преждевременного износа, придававшие доспеху коричневый оттенок. Дантиох не носил шлема. Лицо и череп были заключены в железную маску, изготовленную самим Кузнецом Войны. Лицевая пластина была сработана с грубой красотой, отражая отличительный знак легиона – эмблему железной маски, украшавший его наплечник. Маска лорда Дантиоха была угрюмой личиной, на которой застыло выражение суровой стойкости, с решетчатыми прорезями для рта и суровых темных глаз. В галереях и на стенах ходили слухи, что Кузнец Войны носил маску с тех пор, как вытащил ее раскаленной из горна, придав форму вокруг своего бритого черепа, после чего погрузил голову и железо в ледяную воду, навсегда закрепив кованый металл вокруг таких же мрачных черт лица.

Сжав поручни платформы, Дантиох поднял голову меж сутулых, массивных плеч и жадно впился взглядом в безумную гениальность своего творения. Шаденхольд(1): неприступная крепость, построенная по уникальному и смертоносному плану, названная в честь бедствий, за которыми Дантиох и его Железные Воины смогут наблюдать, если какая-нибудь вражеская армия будет достаточно глупа, чтобы напасть на твердыню. В ходе приведения к Согласию согласно стратегии Императора и его священному декрету на тысячах планет возводились тысячи бастионов и цитаделей, откуда

организаторы Великого Крестового похода могли бы следить за своими завоеванными владениями и новыми вассалами постоянно расширяющегося Империиума. Многие из этих галактических фортов, замков и крепостей были спроектированы и построены братьями Дантиоха - шла ли речь о захвате крепости или ее защите, IV Легион не знал равных в искусстве осадной войны. Тем не менее, галактика не видела ничего подобного Шаденхольду - в этом Дантиох был уверен.

Под маской бледные губы командира Железных Воинов бормотали Нерушимую литанию:

- Владыка Император, сделай меня орудием твоей твердости. Где тьма бесконечна, благослови наши стены холодным презрением; где глупые враги слабы, прикажи нашим рядам наступать; где есть ужасное сомнение, позволь править решимости...

Кузнец Войны наделил Шаденхольд всеми современными укреплениями: концентрическими горнверками; блокгаузами и зонами поражения; орудийными площадками и смертоносными башнями. Крепость представляла собой исполинский образец осадного искусства 30- го тысячелетия. Однако для Дантиоха на первом месте стояла дислокация. Без естественных преимуществ в материалах, высоте и особенностях окружающей обстановки все другие архитектурные задачи были просто неважны. Крепость, построенная в стратегически уязвимом месте, была обречена на падение. В самом начале Соглашения многие собратья Дантиоха из других Легионов познали эту истину на собственном опыте. Даже у Имперских Кулаков были неудачи.

Дантиох возненавидел Малый Дамантин с того момента, как ступил на эту ужасную скалу и тут же ощутил, что это чувство взаимно. Планета словно не желала видеть его здесь, и тактическое чутье Кузнеца Войны сразу отреагировало на это: он мог использовать враждебность окружающей среды Дамантина в свою пользу. Маленький планетоид был расположен в плотном поле вращающихся обломков камня, металла и льда, из- за чего с самого начала казался несформировавшимся и опасным. Крейсера 51- й Экспедиции, доставившие сюда Кузнеца Войны и его Железных Воинов, с трудом преодолели поле. Хотя планета обладала приемлемой гравитацией и приповерхностным слоем кислорода, что делало возможным создание аванпоста, на ней бушевал адский шторм ураганных ветров, хлестали молнии, а небо затягивал покров сильно коррозионных, кислотных облаков. Ничто не жило на ней: ничто не могло выжить на поверхности. Кислотная атмосфера разъедала орудия и броню, как голодный зверь, быстро сдирая ее слой за слоем, пытаясь уничтожить кожу и мягкие ткани тел Легионес Астартес под ней. Даже обладая самой крепкой броней, можно было рассчитывать протянуть на поверхности считанные минуты.

В результате единственной дорогой вниз было отвесное пикирование на «Грозных птицах» - и то если пилот был достаточно опытен, чтобы пробиться сквозь слой облаков и войти в один из узких, бездонных карстовых колодцев, которые пронизывали скалистую поверхность. Из- за какого- то природного каприза на ранней стадии формирования Дамантина планетарная кора изобиловала воздушными карманами, полостями и огромными открытыми пространствами, образуя пещерную систему, потрясающую своими размерами и запутанную до безумия. Дантиох выбрал самый центр этого безумного лабиринта в качестве идеального месторасположения своей крепости. Сводчатое подземное пространство было столь колоссально, что имело собственную примитивную климатическую систему.

- Из железа рождается сила. Из силы рождается воля. Из воли рождается вера. Из веры рождается честь. Из чести рождается железо. Это Нерушимая литания. Да будет так вечно. *Dominum imperator ac ferrum aeternum*(2).

Железные Воины были не первыми, кто сделал Малый Дамантин своим домом. Под поверхностью

скалистого мира кипела жизнь, которая развивалась в глубине и мраке. Единственной реальной угрозой для избранных Императора были мегацефалоподы: чудовища, которые крались по пещерам на извивающихся щупальцах и могли протиснуть свои эластичные тела через самые извилистые туннели, создавая новые проходы титановыми клювами. В первые несколько лет на Малом Дамантине Легионес Астартес объявили войну на уничтожение этим ксенотварям, которые, казалось, были полны решимости разрушить любое сооружение, которое IV Легион пытался возвести.

После того как угроза чужих была ликвидирована, Дантиох начал строительство своего величайшего творения – Шаденхольда. В то время как Железные Воины сражались с подземными чудовищами за господство над планетой, Дантиох приказал своим аптекарям и советникам из Адептус Механикус серьезно потрудиться над созданием рабочей силы, которая построит его мегакрепость. Лаборатории Железных Воинов усовершенствовали генофонд солдат-рабов, в просторечье известных под именем Сынов Дантиоха. Хотя многие годы лицо Кузнеца Войны было скрыто за железом бесстрашной маски, его черты легко узнавались в облике ужасных гигантов, которые построили Шаденхольд.

Выше и шире космодесантников, генопотомки использовали грубую силу своих чудовищных тел, чтобы добывать, перемещать и дробить камень, из которого была создана крепость. Солдаты-рабы, помимо физической мощи, унаследовали от своего генетического отца холодное, техническое мастерство, и Шаденхольд был больше, чем поспешно возведенное каменное сооружение: он был гигантским образцом искусства стратегии и ведения осады. Когда крепость была закончена, Сыны Дантиоха взяли на себя обслуживание и основные работы в цитадели; их также использовали в качестве ударных частей ближнего боя для концентрических огневых мешков, которые усеивали крепость. Больному Кузнецу Войны нравилось, что он окружен грубыми образцами своей ушедшей молодости и физического превосходства, а солдаты-рабы в свою очередь почитали своего генетического отца с простой, непоколебимой верой и преданностью: верность Императору как отцу примарха и примарху – как собственному отцу.

– Это зрелище мне никогда не надоест, – голос прорезал темноту за спиной. Это был Зигмунд Тарраш, Железный Палатин Шаденхольда. Дантиох заворчал, закончив бормотать свои молитвы. Наверное, адамантифракт послал за ним; или же у Железного Палатина были новости.

Космодесантник присоединился к Кузнецу Войны у перил и посмотрел на великолепие крепости над ними. Хотя Дантиох был Кузнецом Войны и вышестоящим Легионес Астартес по званию в гарнизоне из тридцати Железных Воинов, оставленном 51-м Экспедиционным флотом, состояние здоровья вынудило его переложить ответственность за крепость и ее повседневную защиту на другого. Он выбрал Тарраша в качестве Железного Палатина, потому что тот обладал и силой воли, и воображением. Холодная логика IV Легиона хорошо служила Железным Воинам, но даже среди них были те, чей вклад в Согласие был больше, чем просто жажда завоевателя, кто ценил красоту человеческих усилий и достижений, а не просто тактическое удовлетворение победой и неистовое наслаждение битвой.

– Напоминает мне ночное небо, – сказал Тарраш Кузнецу Войны. Железный Палатин кивнул собственным словам. – Я скучаю по небу.

Дантиох прежде никогда не думал о Шаденхольде таким образом. Крепость, несомненно, выглядела впечатляюще, в том числе и благодаря последнему штриху в искусном замысле Кузнеца Войны: двое Железных Воинов стояли на круглой наблюдательной платформе, расположенной вокруг шпиля высочайшей башни Шаденхольда, только башня не была направлена в небо или даже к потолку пещеры – она указывала вниз на ее дно.

Шаденхольд был вырублен в гигантской конической скале, выступающей из потолка пещеры. Дантиох сразу же оценил открывающиеся возможности и поручил своим солдатам трудное и опасное задание по созданию перевернутой цитадели. Она висела верхом вниз, но все помещения, лестницы и внутренняя архитектура была ориентированы вверх. Коммуникационные шпили и башни-сканеры в самом низу крепости висели в нескольких тысячах метров над огромным озером естественного происхождения, наполненным сырым прометием, который поднимался из глубин планеты. На самом верху крепости находились донжоны и темницы, расположенные высоко под сводом пещеры.

Когда Дантиох бросил усталый взгляд на верхнюю часть сооружения, он понял сделанное Железным Палатином сравнение. В холодной тьме колоссальной пещеры яркое сияние прожекторов крепости и точки слабого света, льющегося из амбразур, казались созвездием в ночном небе. Этот эффект усиливали фосфоресцирующие бактерии, пирующие на полевом шпате на потолке пещеры, и тусклый блеск, отражающийся от блестящей черной поверхности прометия внизу: оба источника свечения создавали иллюзию все более далеких звезд и галактик.

- У тебя новости? - обратился Дантиох к Таррашу.

- Да, Кузнец Войны, - доложил Железный Палатин. Космодесантник также был в полном доспехе, отмеченном эмблемами легиона, за исключением перчаток и шлема, который сжимал в одной руке. Бдительность (или паранойя, как считали некоторые другие легионы) Железных Воинов была хорошо известна, и гарнизон Шаденхольда находился в постоянной боевой готовности. Тарраш провел рукой по бритой голове. Его темные глаза и кожа повторяли черты примарха - благословение его сыновьям. Когда Кузнец Войны повернулся и свет наблюдательной платформы прошел через прорези железной маски, Тарраш мельком увидел проблеск желтоватых, налитых кровью глаз и морщинистую кожу, выцветшую от возраста.

- И?

- Флагман «Бентос» приветствует нас, милорд.

- Итак, 51-я Экспедиция вернулась, - заскрежетал Дантиох. - Они на наших радарх несколько дней. Почему медленно приближаются? Почему нет связи?

- Они сообщили, что у них проблемы с пересечением поля обломков, - доложил Железный Палатин.

- И они вызывают нас только сейчас? - раздраженно ответил Дантиох.

- «Бентос» случайно задел одну из наших орбитальных мин, - сообщил Тарраш своему господину. Дантиох почувствовал, как подобие улыбки скривило закрытый лицевой пластиной рот.

- Зловещее начало для их визита, - сказал Кузнец Войны.

- Они останутся на месте, пока не закончат ремонт, - добавил Железный Палатин. - И они просят координаты для высокоскоростного выхода на поверхность.

- Кто их просит?

- Кузнец Войны Крендл, милорд.

- Кузнец Войны Крендл?

Тарраш кивнул.

- Похоже на то.

- Значит Идрисс Крендл теперь командует 14- й Великой Ротой.

- Даже под вашим командованием, - сказал Тарраш, - он был не более чем воплощением неограниченных амбиций, облаченным в полированный керамит.

- Ты мог бы прямо сейчас получить свое ночное небо, мой Железный Палатин.

- Думаете, мы могли бы воссоединиться с легионом, сэр?

Очень долго Дантиох не отвечал - Кузнец Войны погрузился в воспоминания и размышления. - Искренне надеюсь, что нет, - наконец ответил он.

Казалось, ответ обеспокоил Железного Палатина. Дантиох положил руку на плечо Тарраша: - Отправь «Бентосу» координаты Орфеевых Врат и прикажи двум нашим «Грозовым птицам» ждать у поверхности для эскорта наших гостей.

- Орфеевы врата, сэр? Несомненно...

- Давай развлечем нового Кузнеца Войны: покажем ему некоторые из наиболее впечатляющих пропастей и пещерных систем, - сказал Дантиох. - Проведем живописной дорогой, если угодно.

- Как пожелаете, милорд.

- А пока, пригласи капеллана Жнева, полковника Круйшанка, Почтенного Вастополя и клирика с Большого Дамантина встретить нас в Главном Реклюзиаме. Мы примем наших гостей там и узнаем от олимпийцев, что братья делают в наше отсутствие...

В Главном Реклюзиаме раздался страшный кашель Кузнеца Войны и удары молота его капеллана. Зал с легкостью мог вместить тридцать Железных Воинов гарнизона Шаденхольда и предоставлял достаточно места для церемоний и ритуалов их культа. В действительности, из- за постоянной повышенной боеготовности крепости, на службе обычно присутствовало не более десяти Легионес Астартес.

Дантиох и его капеллан не позволили такому ограничению отразиться на планировке и атмосфере зала. Железных Воинов на Малом Дамантине было немного, но у них были большие сердца, наполненные возвышенной верой и преданностью своему Императору. Поэтому Главный Реклюзиам был самым большим залом крепости и мог служить духовным нуждам воинов, десятикратно превосходящим нынешнюю численность. Со сводчатого каменного потолка свисал черный лес железных прутьев, которые раскачивались над проходом к центральному алтарю. Они усиливали звуковой эффект культовых обрядов, молитвенных и хоральных песнопений маленького гарнизона до величественного гула. Все это поддерживалось ревом церемониальной кузни в возвышенной передней части зала и ритмичными ударами молота по железу перед алтарем- наковальней.

Приделы по обе стороны алтаря были украшены скульптурной композицией, которая тянулась по всей длине Главного Реклюзиама, поднимаясь с пролетом алтарных ступеней и заканчиваясь на дальней стене. Возвышаясь над залом, скульптуры из чистого железа изображали напряженную, изматывающую битву: герои Железных Воинов, штурмующие позиции варварской армии на возвышенности. Примитивные великаны представляли собой титанов, олицетворяющих древность: бастионы мифов и суеверий, которые разбились о броню и силу IV Легиона, опирающуюся на технологию и разум.

Композиция была не просто вдохновляющей диорамой – она создавала иллюзию, что собравшиеся в Реклюзиаме находятся в центре битвы, где и предпочли бы оказаться люди Дантиоха.

Позади скульптур неровные каменные стены с обеих сторон зала были облицованы полированным металлом, на котором выгравированные схемы и структурные чертежи перекрывались, образуя фреску Императора, гордо взирающего на паству с запада, и примарха Пертурабо – с востока.

– Милорд, они приближаются, – сообщил Тарраш, и Кузнец Войны, до этого почтительно преклонивший колена, с трудом выпрямился. Тени и звуки самоуверенных шагов наполнили большой арочный вход в Реклюзиам. Железный Палатин повернулся и встал рядом с Кузнецом Войны, в то время как полковник 9-го охранного полка Ангелов Адамантифракт Круйшанк топтался неподалеку в полном обмундировании. Покончив с ритуальными ударами, капеллан Жнев отцепил молот-реликвию от гибкой бионической замены своей правой руки и плеча. Он вручил крозиус арканум громадному генномодифицированному рабу, чьей обязанностью было поддерживать работу церемониальной кузни. Жнев важно спустился по ступеням, кивнув единственному участнику собрания, который не принадлежал гарнизону Шаденхольда: клирику, облаченному в диковинную сапфирово-золотую мантию с капюшоном.

– Они идут, – пробормотал Жнев, когда делегация вошла в его Реклюзиам и направилась вверх по длинной дорожке к ступеням алтаря.

Впереди шагал Идрисс Крендл, новый Кузнец Войны 14-й Великой Роты. Энергия сурового олимпийского взгляда меркла из-за шрамов, исполозовавших его лицо. За ним следовал облаченный в красную мантию последователь Адептус Механикум, чье лицо растворялось в темноте капюшона. Из трех бионических окуляров, вращающихся, как линзы объектива микроскопа, исходил слабый желтый свет. Рядом с ним был Сын Гора. Изображения глаза на наплечниках и груди прекрасного доспеха бледно-зеленого цвета с черной отделкой нельзя было ни с чем спутать. Его неулыбчивое лицо было смуглым и хмурым, будто в постоянном размышлении. С обеих сторон шла в ногу почетная стража Крендла: четверо ветеранов-астартес в блестящих, серых доспехах «Тип-IV» «Максимус», отмеченных золотом и витиеватостью.

– Кузнец Войны, – Крендл холодно поприветствовал своего бывшего господина у подножья алтарных ступеней.

Прошло мгновение под выгравированными глазами Императора.

– Крендл, – ответил Дантиох.

Железный Воин скривил искалеченные губы, но никак не отреагировал на отказ признать его новое звание.

– Вас приветствует 51-я Экспедиция. Позвольте представить адепта Гракха и капитан Сынов Гора Гасдрубала Сераписа.

Дантиох не поздоровался и с ними тоже. Кузнец Войны издал короткий кашель и небрежно махнул перчаткой за спину.

– Ты знаешь моих людей, – сказал Дантиох. Затем добавил, – и твоих.

– Действительно, – сказал Крендл, подняв рваную бровь. – Мы доставили новые приказы от твоего примарха и твоего Магистра Войны.

- А что с приказами Императора? От него ты ничего не доставил? - спросил Дантиох.

Крендл напрягся, затем, кажется, расслабился. Он оглянулся на Сераписа, но выражение лица капитана не изменилось.

- Император давно пожелал, чтобы его любимые сыны под верховным руководством наиболее любимого - Гора Луперкаля - вели Великий Крестовый поход к его неотвратимому завершению. Здесь, среди завоеванного космоса, слова Магистра Войны - закон. Ты знаешь это, Дантиох.

- Здесь, во тьме Востока, мы слышим тревожные слухи об этом завоеванном космосе и опасностях принятого там курса, - прошипел Дантиох. - Ректор, выйди вперед. Можешь говорить.

Клирик в сапфирово-золотых одеяниях шагнул вперед с извиняющейся нерешительностью.

- Этот человек, - пояснил Дантиох, - прибыл к нам с Большого Дамантина с печальными новостями.

Жрец, тут же оказавшийся в центре пристального внимания сверхлюдей, съежился, еще глубже спрятавшись под капюшоном. Первые слова прозвучали вяло и невнятно, но затем он вернул себе уверенность.

- Мои лорды, я - ваш покорный слуга, - начал ректор. - Эта система - конечный пункт малоизвестного торгового пути. Купцы и пираты, как чужие, так и люди, перевозят товары между нашей глубинкой и галактическим ядром. За последние несколько месяцев они принесли ужасные новости, важные для Ангелов Императора здесь, на Малом Дамантине. Новости о гражданской войне, пылающей в Империи, о гибели целых легионов космодесантников и невыносимом - убийстве одного из сынов Императора! Только этих трагических сведений было бы достаточно, чтобы я прибыл сюда: космодесантники на этой скале долгое время были нашими друзьями и союзниками в битве с зеленокожими захватчиками. Но я узнал и другую ужасную новость, в которую не хотел верить, тревожась за моих владык Железных Воинов. Олимпия - их родной мир - стала жертвой мятежа и возмездия. Планета разрушена до скалистого основания; горы охвачены огнем, а народ поработен. Это разбивает мне сердце, но Олимпия - теперь не более чем преисподняя цепей и тьмы, погребенная под сгнившими телами и позором.

- Я слышал достаточно, - предостерег Серапис.

Крендл повернулся к Кузнецу Войны:

- Твой примарх...

Дантиох прервал его:

- Мой примарх, я полагаю, приложил руку к рассказанным трагедиям.

- Ты впустую тратишь наше время, Дантиох, - сказал Крендл, его рваные губы ощерились, произнося твердые согласные в имени Кузнеца Войны. - Тебе и твоим людям будет дано другое задание. Ваша охранная функция здесь завершена. Твой примарх и Легион Железных Воинов теперь сражаются за Гору Луперкаля, и все наличные войска и ресурсы, включая формально находящиеся под твоим контролем, необходимы для наступления Магистра Войны на древнюю Терру.

Слова Крендла, полные жестокой правды, эхом разносились по Реклюзиуму. Минуту все молчали, онемев от столь дерзкой ереси, прозвучавшей в священном месте.

- Прекрати это безумие! - взмолился со ступеней капеллан Жнев, свет кузни отразился от его серебристо- черного доспеха.

- Крендл, подумай, что ты делаешь, - присоединился Тарраш.

- Теперь я - Кузнец Войны, капитан Тарраш! - взорвался Крендл. - Каким бы рангом ты ни обладал в этом варварском месте, ты будешь обращаться ко мне, используя заслуженное мной звание.

- Заслуженное чем? - спросил Дантиох. - Как награда за провал? Ты командуешь просто потому, что тебе не хватает отваги быть верным.

- Не говори мне о провале и нехватке отваги, Дантиох. В них тебе нет равных, - резко произнес Крендл. Он кивнул Серапису, и осколки гранаты, все еще остававшиеся в тканях его лица, блеснули в свете зала.

- Вот как великий Барабас Дантиох дошел до того, что его оставили охранять столь бесполезную скалу. Этот фаворит лорда Пертурабо умудрился потерять Крак Фиорину, Стратополы и мир- крепость Голгис во время миграции хрудов в Проливе Вульпа.

Когда Крендл прорычал эти слова, Дантиох вспомнил последние темные дни на Голгисе. Хрудские ксеноотбросы. Нашествие невидимых. Ожидание и смерть, когда гарнизон Дантиоха превращался в пыль и кости, их доспехи ржавели, болтеры заедали, а крепость рушилась вокруг них. Только после того, как интенсивное энтропийное поле, созданное мигрирующими стаями хрудов, превратило камень и плоть в прах, позвоночные твари выползли из каждого угла, из каждой щели и атаковали, пронзая и разрывая жертву своими ядовитыми когтями.

Ярче всего Дантиох помнил, как они ждали «Грозовую птицу», которая должна была забрать выживших из руин Голгиса: сержанта Золана, воина- поэта Вастополя и технодесантника Таварре. Сердца Золана перестали биться на борту «Грозовой птицы», через несколько минут после взлета. Таварре умер от старости в лазарете крейсера, незадолго до прибытия на Малый Дамантин. Вастополь и Дантиох считали, что им сравнительно повезло, но оба стали калеками с дряхлыми сверхчеловеческими телами.

- Тогда он посчитал это мудрым, - продолжил Крендл с кислым отвращением, - усомниться в том, как его примарх ведет кампанию по уничтожению хрудов. Несомненно, так он хотел оправдать потерю половины своей Великой Роты и при этом не возложить ответственность на того, кто был действительно виновен: на Императора с его неумелой попыткой завоевать галактику и на себя - за свое собственное неудачное участие в ней. IV Легион разбросан по звездам. Бесчисленное множество крошечных гарнизонов удерживают ненадежное Соглашение после того, как Крестовый поход слепо двинулся дальше. Наши некогда гордые Железные Воины низведены до уровня планетарных тюремщиков.

- Примарх был неправ, - сказал Дантиох, покачав головой в железной маске. - Кампания по истреблению скорее подтолкнула миграцию, чем остановила ее. Пертурабо заявил, что галактика очищена от хрудов, но если это так, что тогда так незаметно уничтожает миры Соглашения в Течении Коронадо?

Новый Кузнец Войны проигнорировал вопрос.

- Ты разочаровываешь и раздражаешь его, - сказал Крендл Дантиоху. - Своего собственного примарха. Твоя слабость раздражает его. Твоя уязвимость - оскорбление его генетического наследия. У всех нас есть шрамы, но только на тебя он не может смотреть. Из- за этого ты надел маску? - насмешливо улыбнулся Крендл. - Жалкая попытка. Ты - оскорбление природе и законам, которые правят галактикой: сильный выживает, слабый погибает. Почему ты не уполз куда- нибудь и не умер, Дантиох? Почему

цепляешься за жизнь, преследуя остальных, как плохое воспоминание?

- Если я столь неприятен, чего же ты и примарх хотите от меня?

- Ничего, калека. Я сомневаюсь, что ты переживешь путешествие к месту сбора. Пертурабо нужны его Железные Воины - все его истинные сыновья - для наступления Магистра Войны. Гор поведет нас к самым стенам Императорского Дворца, где невообразимые укрепления Императора будут проверены на прочность нашей отвагой и где будет твориться история.

- Император долго отвлекался на свои исследования на древней Терре, - злобно заявил Гасдрубал Серапис. - Императору не нужны советы, правительство и бюрократия, которые он создал в своем отшельничестве. Нам нужен лидер: Великий Крестовый поход должен вновь обрести смысл и цель. Император больше не достоин вести человечество к следующему этапу его естественного господства над галактикой. Напротив, его сын - Гор Луперкаль - доказал свою пригодность для этой задачи.

- Кузнец Войны Крендл, - сказал Жнев, перебив Сына Гора и сделав несколько угрожающих шагов вперед. - Если ты остаешься в стороне и ничего не делаешь, пока Магистр Войны планирует отцеубийство и вливает яд в уши своего брата- примарха, значит, ты тоже планируешь убийство собственного отца. Пертурабо - наш примарх. Мы должны помочь нашему благородному лорду увидеть ошибку его решения - а не усугубить ее своим беспрекословным согласием.

- Лорд Пертурабо действительно твой примарх. Это так трудно - подчиниться приказу своего примарха? - удивился Серапис Железным Воинам. - Или же мятежная олимпийская кровь все еще горит в ваших венах? Крендл, мятеж на вашем родном мире в ваше отсутствие - уже достаточный позор. Полагаю, ты не позволишь повториться этому среди воинов собственного Легиона.

- Хватит, священник, - рявкнул Крендл на капеллана. - Я выслушал аргументы. Вскоре у легиона будет мало нужды в тебе подобных. - Кузнец Войны обратился к молчавшему Дантиоху, который кипел от гнева. - Ты немедленно передашь мне командование этой крепостью и войсками.

Мгновение оба Железных Воина смотрели друг на друга в холодной ярости.

- А если я откажусь?

- Тогда ты и твои люди будут считаться предавшими своего примарха и его Магистра Войны, - пообещал Крендл.

- Как ты и твой хтонийский друг предали Его Величество Императора?

- Твоя крепость будет превращена в пыль, и предатели вместе с ней, - сказал ему Крендл.

Дантиох обратил мрачную железную маску к полковнику Круйшанку, капеллану Жневу и своему Железному Палатину, Зигмунду Таррашу. Их лица были такими же мрачными. Позволив глазам на секунду задержаться на приезде ректоре, Барабас Дантиох вернул взгляд к своему неудержимому противнику. Крендла переполняли страх и неистовость. Серапис просто смотрел: холодный наблюдатель - кукловод с веревочками. Адепт Гракх ритмично булькал и вращал свой триокуляр, пока линзы не нацелились на Дантиоха. Почетная стража Кузнеца Войны стояла как статуи, с болтерами наизготовку, их стволы были наведены на хранителей Шаденхольда.

- Вастополь, - заговорил Дантиох. - Что ты думаешь?

Вокс- рев прокотал по залу, отчего подвешенные над Реклюзиомом железные прутья затряслись и

заплясали. Что-то большое и неуклюжее двигалось среди гигантских железных скульптур бокового нефа диорамы. Самые первобытные инстинкты самосохранения вынудили Крендла и его почетную стражу в шоке повернуться. Одна из скульптур ожила. Среди других титанов композиции она казалась маленькой, но рядом с ошеломленными Железными Воинами превратилась в массивную громаду.

Перед Легионес Астартес предстал их собрат. Дредноут. Медлительный металлический монстр, столь же огромный в высоту, как и в ширину, оснащенный комплектом тяжелого оружия. Почтенный Вастополь, наряду с Кузнецом Войны последний выживший Железный Воин с мира-крепости Голгис. Дантиох заключил истерзанного ужасными ранами и преждевременной старостью космодесантника в доспех дредноута, чтобы воин мог продолжать служить и хранить историю роты. Боевая машина была спешно окрашена в черный цвет для того, чтобы слиться с окружающей диорамой, и когда дредноут начал двигаться, за ним остался след черных капель свежей краски.

Видя, что на них надвигается стена из керамики и адаманта, вооруженные охранники Крендла попытались воспользоваться болтерами. Зияющие спаренные автопушки Почтенного Вастополя уже были заряжены, приведены в боеготовность и нацелены прямо на них. Оружие загрохотало, обрушив огонь на двух стоящих сзади космодесантников и наполнив зал невыносимой какофонией битвы. На такой короткой дистанции тяжелое оружие превратило двух Легионес Астартес в пятна крови и разорванной брони.

С большей плавностью и координацией, чем можно было ожидать от массивной машины, атакующий дредноут повернулся и отшвырнул третьего Железного Воина в противоположный неф конечностью с силовым когтем. Великолепный доспех «Максимус» смяло, и Легионес Астартес закричал, когда треснули его кости и разорвались органы. В то время как Крендл и Серапис попятнулись в укрытие, забыв о своих пистолетах, а адепт Механикум упал на пол Реклюзиума, оставшийся почетный страж Кузнеца Войны бросился на дредноута. Подняв болтер над головой, Железный Воин поливал огнем бронированный склеп Почтенного Вастополя.

Из адамантового корпуса дредноута посыпались искры. Вастополь активировал штык цепного кулака, подвешенного под автопушками. Набросившись на Железного Воина с этим зазубренным кошмаром, боевая машина смяла оружие космодесантника, после чего разрешила его доспех от челюсти до живота. Из рваной раны вывалились внутренности, почетный страж упал на колени и умер. Отойдя от стены со скульптурами, дредноут позволил смятому Легионес Астартес, которого он пригвоздил к безжалостному железу, рухнуть на пол. Подняв огромную металлическую ногу, Вастополь наступил на шлем Железного Воина, забрызгав полированный камень мозговым веществом и положив конец страданиям истерзанного космодесантника.

Когда Дантиох пошел вперед, сопровождаемый с одной стороны Таррашем и Жневом, а с другой – ректором и полковником, Крендл и Сын Гора отступили: на их искаженных лицах были заметны гнев и ужас. Оба Легионес Астартес пятились шаг за шагом к выходу из Главного Реклюзиума, их пистолеты были наведены на безоружного Кузнеца Войны и его тяжеловооруженного дредноута. Однако Крендл и Серапис были политиками и знали, что лучший способ для них уйти живыми из крепости заключался в угрозах, а не в пистолетах.

Почтенный Вастополь оторвал Гракха от пола лезвиями силового когтя, держа адепта Механикум за покрытую капюшоном голову, как куклу ребенка. Бледно-желтые линзы триокуляра техножреца панически вращались, а трубки респиратора неистово булькали.

- Подозреваю, Кузнец Войны Крендл привел тебя с заданием оценить наши укрепления, - обратился

Дантиох к подвешенному Гракху, – чтобы ты мог вернуться с данными о наших возможностях выдержать осаду. Конечно же, более искусный Кузнец Войны, чем он, сделал бы это сам. Вастополь был летописцем нашей роты, но теперь он не особо общительный. Вастополь, – обратился Дантиох. – Как закончится история адепта Гракха?

Силовой коготь дредноута начал вращаться на кисти, вырвав голову техножреца в капюшоне из плеч. Его тело рухнуло на ступени алтаря, из разорванного обрубка шеи била смесь крови и ихора.

– Безумие! – заорал Крендл приближающемуся Дантиоху. – Ты – покойник!

Начались угрозы.

– Капитан Крендл, – прошипел Дантиох. – Это крепость Железных Воинов. Она не служит и никогда не будет служить изменнику Магистру Войны. Мой гарнизон и я верны Императору: мы не разделим твое проклятье. – В мрачных глазах Дантиоха блеснула холодная гордость – характерная черта для Легиона и его железного отца. – Похоже, у меня есть последняя возможность доказать мою ценность примарху. В этот раз я его не подведу. Шаденхольд никогда не падет. Ты слышишь меня, Идрисс? Эта крепость и защищающие ее люди никогда не будут твоими. Железные Воины на Малом Дамантине сражаются за Императора и за меня. Ты потерпишь провал, и настанет твой черед предстать перед разгневанным примархом. А теперь беги, трус. Возвращайся на свой предательский флот и забери этого еретического пса с собой.

Отступая через арку Главного Реклюзиама вместе с настороженным Сераписом, ошарашенный Крендл ткнул пистолетом за спину, а затем в Железных Воинов и их дредноута.

– Все вы, – Крендл обвел дулом болт-пистолета вокруг, – превратитесь в прах. Ты слышишь, Дантиох? Превратитесь в прах.

– Давай, попробуй, – с вызовом заревел Дантиох, но захлебнулся хриплым кашлем. Когда Кузнец Войны упал на колени, тяжело дыша, Тарраш схватил руку Дантиоха. Похлопав по керамитовому плечу Железного Палатина, Кузнец Войны перевел дыхание. Тарраш отпустил его, но обессиленный командир Железных Воинов остался на коленях с опущенной головой. Он медленно повернулся к ректору в капюшоне.

– Итак, – сказал клирик, – ты сам это услышал: прямо из уст предателя. Сердца наших братьев погрязли в уродливом предательстве. – Ректор засунул руку внутрь богатой мантии. Тихий гул смещающего поля, почти незаметный раньше, стих, сняв маскировку жреца и открыв его истинные размеры. Когда клирик опустил капюшон, на миг реальность вокруг огромной фигуры расплылась, после чего вернулась ясность.

С их разумов спала пелена, и обитатели Шаденхольда увидели брата-космодесантника в богато украшенном доспехе темно-синего цвета, поверх которого был наброшен сюрко. Он держал под рукой шлем с плюмажем, на бедре висели ножны с гладием. Броню, сработанную мастером-оружейником, покрывали замечательный орнамент, знаки боевых отличий и награды. Символ на правом наплечнике указывал, что воин – Ультрадесантник; украшенный драгоценностями крукс ауреас на левом – что он чемпион Легиона, тетрарх Ультрамара и один из почетного караула самого Робаута Жиллимана.

– Ты хорошо сыграл свою роль, тетрарх Никодим. Ультрадесантники часто прибегают к такой театральности? – спросил Дантиох.

– Нет, милорд, не часто, – ответил чемпион, его коротко стриженные волосы и приятные патрицианские

черты отличали элитного воина Ультрамара. – Но сейчас необычные времена, и они требуют необычной тактики.

– Позволь мне быть откровенным, Ультрадесантник. Когда ты прибыл на Малый Дамантин со своими инсинуациями и сомнительными данными, я чуть не приказал Вастополью сбросить тебя со стен Шаденхольда. – Кузнец Войны поднялся с колен, снова при помощи Тарраша. Тетрарх бросил на него жесткий взгляд; один из глаз окружала аккуратная татуировка в виде символа его ордена.

– Для Железного Воина нелегко слышать о слабости своих братьев, – продолжил Дантиох. – В этом я согласен даже с Идриссом Крендлом. Ты опорочил моего отца – примарха и опозорил IV Легион обвинениями в мятеже, ереси и убийстве. Мы позволили твоим оскорблениям остаться безнаказанными; ты позволил нам роскошь услышать об измене братьев из первых уст. Наше единство скреплено истиной. И что хочет от нас Робаут Жиллиман?

Тауро Никодим оглядел собравшихся. В Тарраше и Жневе читалась та же суровая гордость, что и в их Кузнеце Войны; Почтенный Вастополь существовал только ради битвы, а верность полковника Круйшанка была написана у него на лице – в беде преданность Императору служила ему утешением.

– Ничего такого, что бы вы уже не дали, – заявил Никодим. – Откажите Магистру Войны в ресурсах и подкреплениях. Держитесь так долго, как сможете. Усилия немногих верных смогут замедлить наступление предателя. Минуты. Дни. Месяцы. Лишь бы дать Императору время укрепить Терру перед грядущей бурей, а моему лорду – пробиться через посеянное Гором смятение и подготовить ответ лоялистов.

– Если мы пойдем на это, Железный Воин против Железного Воина, тогда было бы неплохо узнать, что у Жиллимана есть стратегия, – сказал Дантиох.

– Да, милорд. Как всегда, у лорда Жиллимана есть план, – спокойно ответил ему чемпион Ультрадесантников.

Когда собравшиеся уже покидали залитый кровью Главный Реклюзиам, Дантиох окликнул его: – Никодим?

– Да, Кузнец Войны?

– Почему я?

– Лорд Жиллиман знает о твоём искусстве и опыте в деле осады. Он полагает, что эти навыки будут крайне необходимы.

– На мое искусство он мог рассчитывать, но на мою верность? – настаивал Дантиох. – В конце концов, мой Легион считается изменившим присяге.

– Ты прежде говорил открыто, милорд. Позволь мне сделать то же самое?

Дантиох кивнул.

– Магистр Войны смог использовать слабость твоего примарха – его гордыню, – осторожно пояснил тетрарх. – Твоя история с Пертурабо – не секрет. Лорд Жиллиман убежден, что тоже может надеяться на такую же слабость в тебе.

Кузнец Войны снова кивнул – Никодиму и себе.

Я был там. На этом крошечном мире, в забытой системе, в далеком уголке галактики, где был нанесен могучий удар по ренегату Магистру Войны и его альянсу потерянных и проклятых. Там, на Малом Дамантине. Я был среди немногих, выступивших против многих. Братом, пролившим кровь братьев. Сыном, изменившим слову заблудшего отца. И этим словом была... ересь.

Мы сражались целый старотерранский год и еще один день. Только олимпийцы. Железные Воины, ответившие на призыв своего примарха и своего Императора. Холодные глаза обоих следили за нами издали. Оценивали. Ожидали. Они заставляли Железных Воинов продолжать бой – как невидимые боги, привлеченные в мир смертных запахом битвы, смрадом крови и дыма, который нельзя ни с чем спутать.

Я был там, когда Кузнец Войны Крендл наслал на нас рой «Грозовых птиц». Выпущенные из массивного крейсера «Бентос» и загруженные под завязку солдатами и артиллерией, самолеты затмили звезды и обрушились на наш мир как стая крылатых молний. Если бы им удалось прорваться через толстый покров над враждебной поверхностью Дамантина и пролететь через пещерные системы, «Грозовые птицы» выгрузили бы ужас, который несли на борту, на наши подготовленные позиции. Но Кузнец Войны Дантиох приказал разрушить Орфеевы ворота за час до этого, и все, что «Птицы» нашли там, – это камень и разрушение, когда они, одна за другой, поражали поверхность планеты.

Я был там, когда могучие божественные машины Легио Аргентум, которым тоже не позволили войти во ворота, шагали через кислотные адские штормы Малого Дамантина. Как слепые, затравленные чудовища, они спотыкались и падали под напором шквалов и циклонов; бронированные панцири покрывались ржавчиной, гигантские компоненты ходовых системы выходили из строя из-за коррозии. Печально известный «Омниа Виктрум», разрушитель сотен миров, был одной из трех военных машин, которые смогли доковылять до карстовой воронки, достаточно большой, чтобы вместить их. И там оружие орды, составлявшие экипажи божественных машин, столкнулись с неизмеримым лабиринтом колоссальной пещерной системы планеты и фактом, что они могут навечно потеряться в темных глубинах.

Я был там, когда Кузнец Войны Дантиох приказал запустить гигантские земляные насосы, и озеро сырого прометия вздулось, затопив пол нашей огромной пещеры потоком черного ичора. Я смотрел, как юнтарианцы из 4-го Надир-Мару и бесчисленное количество осадных пушек утонули в приливной волне нефти и смерти. Я тревожно закричал, когда колонны моих братьев-изменников прошли к насосам через отмели, чтобы вывести из строя огромные машины. Я радостно заревел, когда мой Кузнец Войны приказал поджечь сырой прометий вокруг них. Огонь был столь ярким, что не только изжарил Железных Воинов внутри их доспехов, но и принес в пещеру свет, которого ее глубины никогда не знали.

Я был на стенах Шаденхольда, когда наши артиллерийские установки превратили резервные «Грозовые птицы» Кузнеца Войны Крендла в огненные шары обломков. Я видел, что небольшие армии, которые высадились на наших донжонах и башнях, падали навстречу смерти, не сумев удержаться на перевернутой крепости. Я сражался вместе с Сынами Дантиоха – генетически модифицированными громилами чудовищных размеров; они разрывали на части солдат 4-го Юнтарианского полка Надир-Мару, загнав их в огневые мешки и внутренние дворики. Я был среди Ангелов Адамантифрактов полковника Круйшанка, когда их дисциплинированный лазерный огонь освещал бастионы и разрезал противников на тлеющие куски. Я смотрел сверху на крепость, охваченную резней, где нельзя было пройти из-за трупов и дышать из-за крови, которая висела в воздухе, как смертоносный туман.

И наконец, я сражался в узких коридорах и ужасающих строениях работы Кузнеца Войны. Забирал жизни в огромных количествах, лицом к лицу с моими братьями Железными Воинами. Убивал во имя

Императора, не уступая братьям в холодной решимости. Убивал с той же бесстрастной логикой и огнем внутри меня, что и мой враг. Измерял свою силу в пролитой крови предателей, чья сила должна была быть измерена моей. Я был там. В Шаденхольде. На Малом Диамантине. Где немногие выступили против многих, где среди братоубийственного кошмара битвы братья истекали кровью, где ересь обрела свои очертания.

Шаденхольд задрожал.

С низкого потолка посыпалась пыль, а на полу башни запрыгали крупы песка. Из подземного блока донеслись раскаты выстрелов. Хриплый рокот стрельбы резал слух, а пламя из раскаленных стволов слепило глаза. Барабас Дантиох беззаветно верил в планировку своей кошмарной крепости. Он сказал Идриссу Крендлу, что Шаденхольд никогда не будет принадлежать ему. Даже на этом этапе – триста шестьдесят шестом старотерранском дне убийственной осады – он мог рассчитывать, что крепость не подведет. Хотя титаны предателей и боевые машины Механикум блуждали по пещерам, рои «Грозных Птиц» атаквали башни цитадели и вражеские Легионес Астартес штурмовали нагромождение ее стен, он знал, что жестокая логика планировки и скала, из которой была создана твердыня, не позволят Шаденхольду пасть. Тактический гений Дантиоха простирался намного дальше безжалостных внешних укреплений крепости. Жизнь, прожитая в осаде, научила Железных Воинов тому, что врагов нельзя недооценивать и любая крепость падет, рано или поздно. Дар Кузнеца Войны был в том, чтобы отодвинуть это событие как можно дальше. Блокгауз был прекрасной иллюстрацией этого принципа в действии.

По всей цитадели, на каждом уровне и в каждом секторе, был блокгауз. Второй рубеж обороны для гарнизона Железных Воинов: каждое убежище было снабжено собственными спрятанными запасами еды, воды и боеприпасов, а также элементарным медицинским и коммуникационным оборудованием. Каждое помещение само по себе было изолированным, со своим уникальным дизайном и планировкой. Ни одну смертельную возможность не оставили неиспользованной, и каждый сектор обстрела и угол стрельбы были идеальны выверены. В каждом блокгаузе Кузнец Войны создал ловушку из узких проходов, скрытых позиций и огневых мешков, которые в спокойные мирные часы использовались в качестве тренировочных объектов для Легионес Астартес.

Блокгаузы не только предоставляли находящемуся в тяжелом положении гарнизону Дантиоха передышку и запасы, но также расстраивали все надежды Кузнеца Войны Крендла на быструю победу, с тех пор как его силы вторжения пробили главные, внешние укрепления. Бои внутри Шаденхольда были такими же кровавыми, как побоище на стенах. Крепость провоняла горячим металлом и быстрой смертью. Каждую стену изрешетили болтерные снаряды, всюду пятна крови, пол в каждом помещении был устлан телами в доспехах.

С трудом опустившись на одно колено, Дантиох задумался над кипой смятых, запачканных кровью схем. Планы Шаденхольда покрывали весь пол амбразурной платформы и были перепачканы чернилами. Стратегические пояснения Дантиоха почти скрыли детали главного плана крепости. Вокруг Кузнеца Войны шаркали ноги космодесантников, а воздух гудел от беспрестанного треска стрельбы. Рядом рухнул один из Ангелов Адамантифрагтов, из рваной раны в груди вырывался воздух. Рядом истек кровью другой, пока хирург Имперской Армии суетился над обрубок его руки. Края пергамента, на котором была изображена схема, намочили в растущей луже крови, но Кузнец Войны, держа перо у ротовой решетки шлема, был так увлечен трехмерным представлением двухмерных изображений, что едва обратил на это внимание.

- Прикажите отделению Секундус отступить к опорному пункту этажом выше, они почти отрезаны, - распорядился Дантиох.

Пока адамантифракты поливали лазерным огнем своих карабинов ведущий к блокгаузу длинный коридор, старший по званию офицер Ангелов в блокгаузе - лейтенант Кристофори с бесполезной, искалеченной рукой на перевязи - исполнял обязанности тактика и связиста. Опирился маленьким, но мощным вокс- модулем, установленным в амбразурной стене, Кристофори был глазами и ушами Кузнеца Войны в Шаденхольде. Пока лейтенант передавал приказ по большой вокс- трубке, Дантиох отфильтровывал поток докладов, поступающих по вокс- каналам отдельных Железных Воинов и от радиостанций различных блокгаузов. Положив трубку на место, лейтенант приложил палец к наушникам и кивнул.

- Сэр, Девять- Тринадцать докладывает о вражеских подкреплениях на ангарной палубе, - передал лейтенант.

- Легионес Астартес? - спросил Дантиох. В это трудно было поверить. Если судить по количеству трупов, Крендл должен был к настоящему времени задействовать половину Великой Роты. Шаденхольд кишел потомками Пертурабо.

- Имперская Армия, мой лорд. Похоже, пехотные части Би- Ниссальских Адъютантов.

Дантиох позволил себе скрытую улыбку. Свежая кровь. Видимо, Крендл получил подкрепления. Это одновременно обрадовало и обеспокоило Кузнеца Войны. Крендла послали сюда за подкреплениями для примарха и Гора Луперкаля, а не тратить ценные людские ресурсы Магистра Войны. Само по себе это уже достаточный повод для досады. Проблема с подкреплениями означала, что Крендла обеспечили всем необходимым для завершения начатого. Гор не мог позволить, чтобы известия о сопротивлении Малого Дамантина и верности Железных Воинов достигли других Легионов. Конец был близок.

- Девять- Тринадцать отбросили к топливному складу. Ожидают приказов, - добавил Кристофори.

Дантиох заворчал.

- Скажи их старшему по званию, что у него есть разрешение использовать оставшиеся детонаторы Девять- Тринадцать на цистернах прометия. - Кузнец Войны начертил крест на ангарах «Грозовых птиц» Шаденхольда. - Они нам не пригодятся, так не отдадим их и врагу. Девять- Тринадцать может отступить поэтапно к этому техническому каналу, - продолжил он, ткнув кончиком пера в пергамент. - Затем пусть идут к сержанту Аскветалу в блокгаузе Север- 4.

- Сэр, еще одно - блокгаузы Юг- 2 и Восток- 3 докладывают, что у них кончаются боеприпасы.

- Стяните всех наших людей на уровнях два и три к опорному пункту полковника Круйшанка в узле коммуникаций, - прорычал Дантиох сквозь звуки стрельбы.

- Полковник мертв, сэр.

- Что?

- Полковник Круйшанк мертв, сэр.

- Проклятье, тогда к капитану Галлиопе! У них все еще есть немного запасов.

- Да, милорд, - невозмутимо произнес Кристофори и начал передавать приказы Кузнеца Войны.

Таков был порядок вещей, сколько себя помнили обитатели Шаденхольда: битва координировалась едва ли не под болтерным огнем. Хотя возвышенная амбразура давала ценную возможность осмотреться, Железным Воинам, адамантифрактам и великанам приходилось сражаться среди питаемого адреналином безумия внизу. Каждый знал, что его жизнь зависит от безжалостного убийства врага, и нигде это не было так очевидно, как рядом с узким входом в блокгауз. Бесконечный поток болтерных снарядов и лазерного огня раскрошил камень, сгладил очертания стен и превратил вход в зияющий провал в скале, какими изобиловала система пещер за ним. С потолка лилась кровь тех, кто не смог пробиться в зал; пол представлял нагромождение изрешеченных тел и растоптанных доспехов.

В центре блокгауза стоял Почтенный Востополь. Дредноут был слишком велик, чтобы использовать предусмотренные в здании укрытия, и вместо этого удерживал позицию, словно одержимый, уничтожая любого атакующего бешеным огнем из раскаленных стволов автопушек. Военная машина несла на себе главную тяжесть обороны блокгауза; тем не менее, усиленная броня ее саркофага была раскалена и отмечена многочисленными попаданиями болтерных снарядов. Чудовищная машина стояла в луже собственной гидравлической жидкости, а из одной ее громоздкой ноги сыпали искры. Дуло нижней пушки было оторвано, а под ней колючим клубком висел искалеченный штык цепного кулака. Вокруг дредноута из бойниц и полукруглых амбразур в стенах стреляли его сверхчеловеческие родичи. Будучи экспертами в искусстве создания преград, Легионес Астартес гордились своими умениями: каждый обороняющийся Железный Воин должен убить столько своих братьев- предателей, чтобы это соответствовало уравнениям Кузнеца Войны, исчисляемым во времени и крови.

- Ракетная установка! - завопил Тарраш с пола зала. Когда Легионес Астартес и адамантифракты убрали стволы и спрятались за защитными укрытиями, ракета пролетела через проход внутрь блокгауза. Ударив в стену с бойницами, снаряд взорвался, разбросав острые осколки над головами укрывшихся защитников.

Меткая стрельба Ангелов Адамантифрактов выжигала весь подход к блокгаузу, барабана по броне атакующих Железных Воинов и разрезая на куски противников из Имперской Армии - пушечное мясо из юнтарянцев Экспедиционного флота. Те, кто смог прорваться к входу, сталкивались с новым шквалом: дисциплинированным, экономным огнем боевых братьев гарнизона. Легионес Астартес из числа осаждающих, ворвавшись в помещение, отпрыгнули от опустошительного огня автопушек и лазерных лучей, и разошлись по сторонам, отчаянно ища укрытия. Стремление закрепиться в блокгаузе привело их напрямик под удар Железного Палатина и его штурмовиков.

Сыны Дантиоха - покрытые шрамами увальни, накачанные до пределов гормонами и пылкой верностью, - атаковали ворвавшихся громадными рабочими инструментами - молотами с диамантиновыми наконечниками, зазубренными лопатами и кирками. Словно этого кошмара было недостаточно для нападающих, атаку возглавляли Железный Палатин, капеллан Жнев и Ультрадесантник Тауро Никодим.

Один из Железных Воинов черно- желтым пятном метнулся прочь от гибнущего под обстрелом отряда. Под градом снарядов, которые рикошетили от его доспеха, он оттолкнулся от одной стены, затем от другой, после чего неуклюже перекатился по полу. За ним последовали двое других предателей, которые вели непрерывный огонь из болтеров, и группа воспользовавшихся ситуацией юнтарянцев.

Генопотомки обрушились на первого космодесантника, их кирки и лопаты выбивали искры из его покоренного керамика. Второй обратил свой болтер на Никодима, лазурный блеск доспеха Ультрадесантника сразу же привлек внимание воина. Жнев не стал тратить время с третьим, активировав поршни в искусственном плече. Его крозиус арканум в форме молота просвистел в воздухе непредсказуемой дугой и пробил шлем Железного Воина. Расколов броню и кости на стыке шеи и плеча

космодесантника, капеллан снова задействовал механизм, быстро возвращая священную реликвию в боевое положение. Раскрутив крозиус, Жнев яростно заревел и снес голову еретика.

Тарраш пронзил вырвавшуюся из тела космодесантника кровавую пелену снарядами своих болт-пистолетов, скашивая солдат Надир- Мару, которые непрерывным потоком врывались в блокгауз. Смуглые, лоснящиеся лица под нелепыми тюрбанами скалили белые зубы на Железного Палатина. Бывший капитан Железных Воинов рявкнул указания Ангелам Адамантифрактам у бойниц и Сынам Дантиоха внизу убить юнтарианцев.

Когда вражеские Легионес Астартес устремились к нему, брат Никодим Ультрамарский сделал несколько пробных взмахов сверкающим клинком гладия. В другой руке он держал огромный штормовой щит. Щит был высотой с Ультрадесантника - прямоугольная пластина, изогнутая, полуцилиндрическая поверхность которой потрескивала защитным энергетическим полем. Чемпион отгородился им, словно перегородкой воздушного шлюза.

В рукопашной Железные Воины не уступали по свирепости неодолимым Пожирателям Миров или Кровавым Ангелам, полным верноподданнического пыла. Но если загнать их в угол, они становились еще смертоноснее - бесстрастные машины, воплощение ужаса и решимости. Никто из них не обладал такой отточенностью движений и подлинным искусством владения клинком, которые демонстрировал Никодим. Тетрарх отбил болтер Железного Воина в сторону шипящим щитом, после чего разрубил оружие убийственным нисходящим ударом своего гладия. Прежде чем ошеломленный Железный Воин смог схватиться за молот на поясе, Ультрадесантник рассек доспех противника мечом. Клинок просвистел сквозь нагрудник и шлем Железного Воина, забрызгав помещение олимпийской кровью.

Неподалеку космодесантник, который возглавлял отчаянный штурм, прорывался через толпу генетических рабов. Цепной топор визжал, рассекая массивные тела. Железный Воин вырвался из окружения мускулистой плоти, снося головы и громадные конечности Сынов Дантиоха, оказавшихся на его пути. Крозиус капеллана Жнева просвистел в воздухе на маятниковом креплении, разнеся моторизованный корпус топора на куски. Железный Воин ответил немедленно, выхватив из кобуры болт- пистолет. Прежде чем он смог покончить с капелланом, Тарраш обрушил на еретика неистовый град снарядов из своих пистолетов. Угол стрельбы был выбран в спешке, и ни один из снарядов не пробил доспех «Максимус». Тем не менее, атака отрезала космодесантнику путь к спасению, и жаждающие реванша генетические увальни схватили Железного Воина. Один монстр обхватил рукой шею Легионес Астартес, в то время как двое других схватили руки. Великаны со звериной силой потянули за конечности предателя, и внезапно зажимы доспеха и тело внутри с тошнотворным хрустом разорвались на части.

На противоположной стороне входа в блокгауз генетические братья великанов с равным удовольствием убивали юнтарианцев Надир- Мару. Когда лазерный огонь стих, а темные лица расступились, появились еще две фигуры в доспехах. На их броне были изображены шевроны и желтые полосы, а на спине у каждого, по бокам силового ранца, висела пара медных контейнеров с прометием. Переступив через юнтарианцев, Железные Воины навели на врага длинные стволы, заканчивавшиеся короткими и широкими опаленными соплами.

Тарраш повернулся к блокгаузу со всего двумя словами на устах: «В укрытие!»

Ударная волна извергнувшегося ада сбила Железного Палатина с ног. Внутри помещения тяжелые огнеметы нанесли максимальный урон. Все превратилось в обжигающий жар и дым, чернильный мрак рассеивался слепящими потоками нагнетаемого прометия. Когда разрушительные струи нащупали путь

через оборонительные сооружения, шум и запах стали почти непереносимыми. Сквозь гул огнеметов Железных Воинов все еще раздавался стрекот болтеров, но слышнее всего были сдавленные крики объятых огнем людей: Ангелов, генепотомков и воинов Надир- Мару. Доспехи не спасали от этого жара, и Железные Воины брели сквозь огненную бурю в поисках передышки.

Возможно, это был болтерный снаряд, выпущенный вслепую в темноту, или луч из ствола лазкарабина или лазпистолета. Вероятнее всего, это была очередь из неистовых автопушек Почтенного Вастополя, но что- то поразило одну из топливных канистр. Серия взрывов пронеслась сквозь густой дым, опрокинув оставшихся в живых навзничь. Пламя прокатилось по потолку и полу, по всем укрытиям в блокгаузе, затем выплеснулось через узкий вход и устремилось дальше, вдоль забитого людьми коридора.

Перчатка Дантиоха, словно якорь, вцепилась в верхний край стены у амбразурной платформы. Кузнец Войны поднялся на дрожащие ноги в клубящемся дыму, затоптав небольшое пламя, охватившее его схемы. Кристофори погиб, как и раненые адамантифрагты и его хирургeon. Когда дым начал рассеиваться, Дантиох посмотрел на пол блокгауза. Повсюду были тела, как лоялистов, так и предателей, - слой спаленной брони и обуглившейся плоти. Такое же опустошение протянулось по коридору до входа. Однако там кто- то двигался, и нападающим не потребуется много времени, чтобы организовать атаку и воспользоваться результатами произошедшего.

Опираясь на стену, Кузнец Войны спустился по ступеням.

- Тарраш! - позвал Дантиох. Среди сажи и дыма вдруг что- то зашевелилось.

- Сэр, - раздался ответ Железного Палатина. Взрыв оглушил Железного Воина ударом о стену. Его голос дрожал, но космодесантник был жив.

- Все кончено. Нас победили. Враги надвигаются. Поднимай выживших.

- Да, милорд.

Пока Тарраш брел по месту бойни в поисках выживших, Дантиох провел пальцами по стене. Кузнец Войны начал стучать по камню, идя вдоль стены. Удовлетворенный результатом, он остановился и повернулся к массивному дредноуту, который все еще стоял на страже в центре блокгауза с автопушками наготове.

- Вастополь, ты все еще с нами, мой друг? - спросил Кузнец Войны.

Объятый пламенем дредноут не ответил. Взрывы не нанесли машине вреда, только опалили его адамантий и подожгли свитки, знамена и декоративную отделку, которые украшали тяжелый корпус.

- Перестань, - сказал Дантиох. - Все кончено. Мы могли бы сражаться до последнего, но что это даст?

Дредноут по- прежнему стоял неподвижно.

- Это не Голгис, - сказал Дантиох боевому брату. - Это прерогатива Кузнеца Войны - решать, когда сражаться, а когда нет. Здесь нас разбили. Время дать бой где- нибудь в другом месте. Теперь иди сюда и помоги мне; может быть, ты еще будешь рассказывать эту историю.

Пока Почтенный Вастополь волочил свою искалеченную и искрящуюся ногу по телам на полу блокгауза, Тарраш пробрался среди погибших и умирающих. Все Ангелы погибли, как и оставшиеся Сыны Дантиоха. Разбушевавшийся ад покончил со всеми ними, и только горстка Легионес Астартес, защищенных от взрыва своими доспехами, пережила катастрофу.

- Противник наступает! - крикнул Тарраш со стороны входа.

- Вперед, вперед! - Дантиох подстегивал космодесантников, появившихся из дыма и руин.

Тауро Никодим внезапно оказался рядом с ним: его безупречный доспех был перепачкан копотью и забрызган кровью.

- Я думал, что это последний рубеж обороны, - сказал тетрарх. Ультрадесантник смирился с тем, что умрет здесь, забрав столько жизней предателей, сколько сможет.

- Игра не окончена, - сказал Дантиох. - Соберите оружие.

- Куда мы направляемся?

- Через эту стену.

Дантиох постучал по участку стены блокгауза. Спланированный конструктивный недостаток.

- Востополь.

Дредноут, прихрамывая, подошел к стене и пробил кладку массивным плечом. Камни и пыль осыпали боевую машину. Востополь выбрался из неровной брешы, пропуская выживших Легионес Астартес: Кузнеца Войны, Железного Палатина, брата- сержанта Ингольдта, братьев Толедо и Баубистру, Ультрадесантника и капеллана Жнева. За отверстием тянулся широкий пролет крутой, каменной лестницы, поднимающейся вдоль стены внутрь изобилующего пещерами потолка- основания Шаденхольда. Легионес Астартес пошли впереди Почтенного Востополя, с трудом преодолевающего ступени: изувеченная нога дредноута делала его неуклюжим и затрудняла подъем.

Лестница задрожала.

- Что это было? - отозвался Тарраш. Одно мгновение все стояли молча в темноте. Затем по камню вокруг них прокатилась дрожь. Ступени под ногами затряслись, и в потолке и стенах лестницы появились трещины.

- Это «Омниа Виктрум», - сказал Дантиох. - Крендл в конце концов вывел своих титанов на позицию. - Кузнец Войны попытался представить изъеденные кислотой колоссы - оставшиеся боевые машины Легио Аргентум. «Омниа Виктрум» был титаном типа «Император». Гора проржавевшей брони, шагающая по пещере как мстительный бог. Он нес оружие грандиозных размеров: чудовищные инструменты разрушения, способные стирать с лица земли города и повергать вражеские божественные машины. На его сутулых плечах располагался целый маленький город: комплекс из изъеденных коррозией шпилей, башен и платформ - операционная база и мобильные казармы ожидающих своего часа подкреплений.

- Он обстреливает южный фас Шаденхольда из орудий и турболазеров, после чего высадит войска. - «Император» был огромен и, безусловно, достаточно высок, чтобы стоять рядом с цитаделью Железных Воинов и под ней. Он мог выгрузить орду Железных Воинов- предателей и пехотные части Би-Ниссальских Адьютантов, которые закончат осаду. Когда свежая кровь ворвется через южный сектор Шаденхольда, соединившись с потрепанными частями Крендла на севере, сопротивление лоялистов будет сокрушено. Даже хитроумные блокгаузы второй линии Дантиоха не смогут спасти защитников от всеобщей бойни, которая тогда начнется.

По лестнице еще раз пробежались толчки, сбив с ног нескольких космодесантников. Дантиох упал на

Тарраша, который поддержал Кузнеца Войны, но большинство уставились на потолок. На Железных Воинов сыпались камни и пыль, а стены дрожали.

- Проход обрушивается, - закричал Никодим, держа над головой штормовой щит.

- Он выдержит, - заверил Дантиох. Они были в основании пещерного потолка Шаденхольда. Артиллерийский обстрел «Омниа Виктрум» должен был принудить цитадель капитулировать, и вся крепость сотрясалась до самого скалистого основания. У подножья лестницы вновь раздался треск стрельбы: болтеры и лазкарабины в руках предателей Легионес Астартес и солдат 4-го Юнтарианского полка НаDIR-Мару. Хлынувший в пустой блокгауз противник последовал за ними через отверстие в стене. Взбирающиеся по лестнице воины Крендла вели огонь по лоялистам.

- Вперед! - закричал Дантиох и продолжил подъем.

- Кузнец Войны, - услышал он зов Тарраша и, повернувшись, увидел, как его Железный Палатин сбегает вниз по ступеням к Почтенному Вастополю. Хотя южная стена выдержала, часть ее обвалилась, создав затор, через который широкое тело дредноута не могло пройти. Его наклонившиеся плечи застряли между стен, и боевая машина оказалась в западне: крепко удерживаемая скалой и неспособная найти опору для искалеченной ноги.

Вражеский огонь обрушился на бронированную спину дредноута. Брат-сержант Ингольдт и Железный Палатин схватили конечности боевой машины и изо всех сил потянули металлического монстра. Несмотря на то, что Почтенный Вастополь стал мишенью, а интенсивность стрельбы увеличилась, Железные Воины старались освободить своего товарища. Вокс-передатчики дредноута дрожали от стонов воина внутри, когда безжалостный лазерный огонь и болтерные снаряды кромсали заднюю плиту Вастополя.

Баубистра и капеллан Жнев сбежали по ступеням к боевой машине. Брат Баубистра прыгнул на переднюю часть саркофага и вскарабкался по громоздкому оружию. Между могучими плечами дредноута и потолком лестницы Баубистра нашел отверстие для своего болтера и начал отвечать экономными очередями. Жнев, целясь в центральную колонну Вастополя, с разбегу врезался в дредноута в надежде, что удар сможет освободить боевую машину. Капеллана постигла неудача. Почтенный Вастополь оказался полностью обездвижен. Только неодолимая сила солдат Крендла сдвинет его, а до той поры дредноут Железных Воинов будет стеной из адамантия и керамики, разделяющей обе стороны.

Тарраш услышал знакомый вой.

- Ракета! - закричал он.

Ракета врезалась в спину дредноута, сбросив Баубистру с его насеста и вызвав у Почтенного Вастополя вокс-рев предсмертной муки. За ней последовали еще две - они разрушили бронированную оболочку гиганта. Теперь стоны Вастополя стали непрерывными: массивное металлическое тело Железного Воина отказывало. Дантиох спустился по ступеням к дредноуту.

- Извлеки его, - приказал Кузнец Войны.

- Он умрет, - ответил Жнев сквозь грохот битвы.

- Выполняй.

Тарраш посмотрел на Дантиоха и его капеллана. Потом на Тауро Никодима, ждавшего чуть выше по лестнице.

- Милорд, - сказал Тарраш, - для такой процедуры нам нужны специальные инструменты и магос-генератор Уркварт.

Дантиох положил руки на холодный металл саркофага Почтенного Вастополя. Железный Воин продолжал стонать через вокс- динамики.

- Вастополь, послушай меня, - сказал Кузнец Войны. - Мы не оставим тебя, мой друг. Нам нужно вытащить тебя. Ты поможешь нам?

Между ними медленно поднялась силовая клешня дредноута. Находясь в наклонном положении, боевая машина все еще могла двигать этой конечностью, хоть и слабо. Соединив кончики когтей в виде шипа, дредноут пробил оружием бронированную обшивку своего саркофага. Магна- поршни и гидравлика сдвинулись и зафиксировались в руке, разомкнув коготь. Могучим усилием конечность стала выходить. Бронированное тело дредноута отшатнулось назад, сопротивляясь акту самоистязания, но, в конце концов, плита отделилась от испещренной попаданиями оболочки.

Амниотическая жидкость саркофага вылилась из капсулы, забрызгав ступени и космодесантников поблизости. По разрушенной секции пробежали электрические разряды, а изнутри валил пар. Вонь была невыносимой. Наружу вырвалось небольшое пламя, провода и кабели дымили и искрились. То, что осталось от бывшего брата Вастополя, лежало погребенным, подобно утробному плоду. Воин- поэт был едва жив. Его тонкая кожа сморщилась и сжалась, а руки атрофировались. Он давно лишился ног, а тело превратилось в каркас из костей, заполненный трубками жизнеобеспечения и импульсными контактами, которые проходили между пожилым Легионес Астартес и его металлическим склепом.

- Извлеките его, - приказал Дантиох.

Капеллан Жнев и брат Толедо вытащили останки Железного Воина из саркофага, извлекли трубки, вставленные меж сморщенных губ и желтых зубов, и отключили пилота от нейроимпульсного интерфейса, который связывал его с разбитым корпусом дредноута. Двое Железных Воинов несли Вастополя между собой; его руки лежали поверх керамитовых наплечников, а голова, покрытая влажной старческой кожей, прислонилась к капеллану.

Новые ракеты поразили пустую оболочку дредноута, и Железные Воины побежали вверх по каменной лестнице. Несмотря на утомление, космодесантники двигались быстро, их замедляла только слабость Вастополя, состояние которого ухудшалось, и отрывистый кашель Кузнеца Войны, который выводил его из себя своей регулярностью. На вершине лестницы они наткнулись на железный люк в потолке. С трудом преодолев последние несколько ступеней, Дантиох приказал открыть люк, и Железные Воины прошли внутрь.

Комната за ним была большой и темной. Кузнец Войны дернул вниз большую рукоятку в каменной стене, и лампы начали мигать. Застоявшийся воздух вокруг Легионес Астартес пришел в движение с грохотом мощных генераторов.

- Запечатай его, - сказал Дантиох брату Баубистре, указав на люк. Дантиох прошел через комнату, вслед ему посыпались вопросы. Комната не была блокгаузом, хотя в ней размещался небольшой арсенал: болтеры на стеллажах, ящики с боеприпасами, гранаты и несколько доспехов «Тип III». Кузнец Войны проигнорировал вопросы своих братьев и приступил к работе на ближайшем руническом модуле.

- Сержант Ингольдт, брат Толедо, будьте добры, облачите Почтенного Вастополя в один из тех запасных доспехов.

- Это не спасет его, - сообщил Жнев Кузнецу Войны.

- Капеллан, пожалуйста. Пока еще есть время.

- Кузнец Войны, я должен потребовать от тебя объяснений, - сказал Тауро Никодим, оглядевшись. - Я думал, мы отступаем к следующему опорному пункту.

- Для чего, Ультрадесантник? - задал встречный вопрос Дантиох; его руки заскользили по глифам и рунам пульта управления. - Шаденхольд потерян. Оставшиеся в цитадели лоялисты будут разгромлены подкреплениями Крендла, а «Омниа Виктрум» превратит остальное в развалины. Эта крепость дала Императору и Робауту Жиллиману триста шестьдесят шесть старотерранских дней - дней, купленных олимпийской кровью, чтобы они могли подготовить ответ Ереси, лучше укрепить Императорский Дворец и рассчитывать на более благополучный исход, чем наш.

- Каков план, милорд? - сказал Тарраш, озвучивая мысли всех присутствующих.

Дантиох оглядел похожий на пещеру зал.

- Это последняя из секретных стратегий Шаденхольда, - сказал Кузнец Войны. - Последнее решение в любой осаде и ответ любому врагу, который смог бы довести нас до этого.

- Ты сказал, что крепость потеряна, - сказал Никодим.

- В битве есть много моментов, когда мы можем использовать слабость нашего врага. Мы за время осады использовали почти все. Ирония в том, что враги наиболее слабы именно в момент победы: когда все их силы брошены в бой и рассеяны по занятой территории. Сейчас мы воспользуемся этим.

- Как? - настаивал чемпион.

- При осаде надо в первую очередь думать о ее конце. Мы должны смириться с возможной гибелью и подготовиться к ней. Этот зал был одним из первых, который я создал, когда строил Шаденхольд. Он расположен в потолке пещеры, прямо в скалистом основании крепости, и содержит два важных устройства, связанных с общим пультом: можно сказать, спусковой крючок для обоих. Первое - это небольшой телепортариум с генераторами, необходимыми для питания такого оборудования. Второе - это детонатор, подключенный к взрывчатке, расположенной в ключевых уязвимых пунктах в основании цитадели. Гравитация закончит остальное. - Дантиох подождал, давая остальным время оценить грандиозность его плана. - Капеллан Жнев, пожалуйста, начинайте процедуру телепортации. Наше путешествие будет коротким, но цель - важна.

Капеллан пошел к телепортационным площадкам, а Тарраш помог Ингольдту и Толедо поднять едва дышащего Вастополя, запечатанного в доспехе.

- Каков пункт назначения? - спросил Никодим Кузнеца Войны. Ультрадесантник не привык находиться в тактическом неведении.

- Враг направил все, что у него есть, на захват этой крепости, несомненно, оставив свою слабой. Мы собираемся телепортироваться на «Бентос» и захватить мостик, используя силу и эффект внезапности. Братья, время пришло. Пожалуйста, займите свои позиции.

В то время как Тарраш и двое Железных Воинов понесли бронированное тело Почтенного Востополя к площадкам переноса, Никодим прицепил свой штормовой щит к плечевому креплению. Ультрадесатник колебался.

Стоявший у люка Баубистра сказал:

- Думаю, они прорвались, Кузнец Войны. Враги приближаются.
- Очень хорошо, брат Баубистра; теперь присоединяйся к своим братьям.

Когда Баубистра прошел мимо, Дантиох перевел в боевое положение заряды, установленные глубоко в скалистом потолке основания Шаденхольда. Затем он активировал каналы связи на всех уровнях и вокс-мегафоны цитадели.

- Идрисс Крендл, - прошипел Дантиох. - Капитан, это твой Кузнец Войны. Я знаю, что ты здесь, где-то в моей крепости. Я знаю, что ты окружен предателями и стоишь в тени божественных машин Коллегия Титаника. Столкнувшись со столь неравными силами, я обращаюсь к тебе в последний раз. И я снова говорю тебе, что эта крепость не будет служить интересам нашего жестокого отца и его Магистра Войны, ставшего изменником. Но, капитан, я был неправ, когда говорил тебе, что Шаденхольд никогда не падет. Идрисс, он падет...

С этими словами Кузнец Войны отключил каналы связи и включил пусковой механизм телепортатора и детонаторов. Заняв место рядом с Никодимом и Железными Воинами на площадках переноса, Дантиох поправил свою мантию. Кузнец Войны активировал герметизацию маски и моргнул в темноте. Он ощутил, как с противоестественной силой варп втягивает его в себя. Ему показалось, что где-то вдали звучат первые взрывы: колоссальные детонации, разрывающие стратегические уязвимые места в основании крепости. Посреди ужаса переноса Дантиох закрыл глаза и представил себе то, что, как он думал, никогда не сможет увидеть.

Падение Шаденхольда. Его буквальное падение со свода пещеры. Триллионы тонн скалы и каменных построек рухнули вниз, забрав с собой тысячи предателей - Железных Воинов и имперских солдат, которые все-таки захватили Шаденхольд. Последний ответный удар крепости, воплощенный в гравитации, огне и камне: рухнувшая твердыня уничтожила, похоронила под лавиной крови и обломков и могучий «Омниа Виктрум», и другие божественные машины, которые вынесли ей приговор.

Разгерметизировав маску, Дантиох бросил взгляд на полетную палубу флагмана «Бентос». Палуба была почти пуста; большая часть «Военных ястребов» и «Грозовых птиц» крейсера участвовали в развертывании войск и воздушных атаках на Шаденхольд. Бледно-зеленая «Грозовая птица», вокруг которой материализовались Железные Воины, носила символы и обозначения Сынов Гора. Это была личная машина Гасдрубала Сераписа.

Тарраш спустился по рампе «Грозовой птицы», неся маяк телепорта. Дантиох приказал скрытно установить устройство на корабле во время встречи с Крендлом и капитаном Сынов Гора в Главном Реклюзиаме.

- Как мы собираемся добраться до мостика? - спросил капеллан Жнев.
- По возможности, с наименьшим кровопролитием, - сказал ему Кузнец Войны. - Это флагман 51-й Экспедиции. Железные Воины - обычное зрелище на палубах. Станем этим обычным зрелищем.

- А как же он? - спросил Тарраш о Тауро Никодиме. Под слоем копоти и засохшей крови можно было разглядеть блеск доспеха Ультрадесантника.

- Экипаж не станет задавать вопросы Легионес Астартес.

Дантиох целенаправленно шел по полетной палубе в сопровождении своих соотечественников-лоялистов. Космодесантники побороли желание держать болтеры в боеготовности и вели себя более небрежно и естественно. Брат Толедо и сержант Ингольдт несли обмякшее тело Почтенного Вастополя, отчего лазутчики еще меньше походили на ударный отряд.

Фактически на борту корабля не осталось астартес: почти каждый Железный Воин был направлен в недра планеты. На пути космодесантников попадались только полковые штабисты и члены экипажа; из-за жестоких порядков, установленных Крендлом, немногие решались задержаться взглядом на полубогах, и путь лоялистов на командную палубу прошел без происшествий. Поступок Дантиоха был столь дерзким и смелым, что никто на борту «Бентоса» даже на секунду не подумал о том, что на них напали.

Их молчаливое, напряженное приближение было нарушено неожиданным ревом клаксонов. Железные Воины вскинули болтеры и немедленно заняли позиции для обороны.

- Отставить, - приказал Дантиох. Впереди послышался грохот бронированных ботинок по палубе. - Нас не обнаружили и нас не атакуют.

Борясь с инстинктами и чувством опасной уязвимости, которое вызывало их положение, Железные Воины снова опустили стволы. Небольшое подразделение ветеранов 14-й Великой Роты Крендла прошло по пересечению коридоров впереди них. Когда их шаги стихли, Дантиох повернулся к своим ветеранам.

- В этот момент, - сказал он им, - выжившие на Малом Дамантине докладывают о разрушении внизу, гибели Крендла, сил Магистра Войны и «Омниа Виктрум». Кто бы ни командовал, он захочет визуального подтверждения этого невероятного доклада. Ряды врагов уменьшились еще на пять братьев Легионес Астартес.

Дантиох повернулся и уверенно зашагал по ступенькам к мостику в сопровождении брата Баубистры и Железного Палатина. Когда Кузнец Войны добрался до вершины и посмотрел вниз на обширный мостик «Бентоса», у него снова начался приступ кашля, который привлек к себе внимание.

Мостик «Бентоса» кипел активностью: младшие офицеры и бледные сервиторы работали среди лабиринта рунических модулей, когитаторов и пультов управления, которые заполняли командную палубу. Двое Железных Воинов в доспехах «Максимус» стояли на страже у арочного выхода, а лорд-командер Варсанг Габрун из 4-го Юнтарианского полка Надир-Мару переговаривался с офицерами в тюрбанах из его тактического штаба. Лорд-командер остался таким же, каким его помнил Дантиох: он все так же бессознательно теребил завитки бороды и бросал на подчиненных пронзительные взгляды, полные желчного скептицизма и недовольства.

Эпицентром активности - точкой, куда стекались все доклады, данные и информация - были трое Сынов Гора: смуглые хтонийцы с надменными усмешками и нахмуренными бровями. Среди них был тот, кто сразу распознал то, что не увидели остальные на борту «Бентоса»: угроза перед ними, и это вражеский Кузнец Войны Барабас Дантиох.

Баубистра и Тарраш ворвались на мостик вслед за своим господином. Приставив стволы к вискам

часовых- предателей, они прорычали своим олимпийским братьям бросить оружие и встать на колени. Оставив свой груз, сержант Ингольдт и Толедо вышли вперед с поднятыми болтерами и прицелились в Сынов Гора. Двое предателей рядом с Гасдрубалом обнажили болт- пистолеты, и активность на мостике затихла, сменившись напряженным оцепенением. Капитан предателей, не веря своим глазам, что- то возмущенно кричал, в то время как Железные Воины и Сыны Гора следили друг за другом. Пока капеллан стоял на коленях рядом с умирающим Вастополем, а Дантиох опирался на сводчатую стену в приступе кашля, Тауро Никодим нашел выход из тупика.

Чемпион Ультрадесанта шагнул вперед. Он был единственным, кто двигался на пораженной командной палубе. Неустршимый Никодим прошел мимо разъяренного лорд- командера Габруна, который закричал непримиримым полубогом: «Не стрелять на мостике!» Лицо Гасдрубала исказилось от гнева и замешательства. Разрушение Малого Дамантина и появление Дантиоха и его Железных Воинов на мостике само по себе было достаточно шокирующим, но теперь перед ним стоял один из сынов Жиллимана: таинственный Ультрадесантник, который вмешался в дела Магистра Войны и, несомненно, приложил руку к сопротивлению Железных Воинов на планете.

Гасдрубал отступил к одному из больших стрельчатых экранов, возвышающихся над мостиком: толстое стекло было единственной преградой, отделявшей капитана космодесантников от враждебного вакуума снаружи. Его телохранители оставались на месте, отслеживая приближение Никодима болт- пистолетами. Гасдрубал посмотрел на Железных Воинов, взявших под прицел мостик и его самого. Габрун продолжал выкрикивать предостережения. Гасдрубал кивнул, уверенный, что Железные Воины не настолько глупы, чтобы выстрелить и уничтожить обзорное окно, приговорив всех на мостике к смерти в космосе.

- Убейте этого проклятого Ультрадесантника, - вскипел Гасдрубал.

Сыны Гора открыли огонь. Железные Воины навели болтеры с намерением ответить тем же.

- Не стрелять! - скомандовал Дантиох в промежутках между раздирающими тело конвульсиями. Так как его Железные Воины стояли лицом к стрельчатым экранам мостика, он не мог позволить случайному выстрелу пробить корпус корабля.

Никодим снял с плеча огромный штормовой щит и вовремя повернул его, чтобы принять первые болтерные снаряды космодесантников- предателей. Когда выстрелы ударили в блестящую лазурь щита, тетрарх активировал защитное поле. Меткость Сынов Гора была превосходной. Каждый болтерный снаряд попал в цель, и если бы не штормовой щит, которым прикрывался Никодим, он бы оказался изрешечен безжалостным потоком бронебойных снарядов.

Когда он приблизился к предателям, дальность действительного огня сократилась, и энергетическое поле штормового щита не выдержало. Один из снарядов с адамантиевым сердечником прошел сквозь бронированное покрытие и вскользь задел плечо Ультрадесантника. Когда чемпион Жиллимана продолжил наступать, лицо Гасдрубала еще больше исказилось от ярости и неверия. Сыны Гора выбросили пустые магазины, вставляли новые и продолжили стрельбу. Но Никодима ничто не остановило бы.

Когда космодесантники Гасдрубала опустошили магазины во второй раз, Никодим получил попадания в бедро, грудь и в плечо. В этот раз адамантиевые снаряды нашли свою цель и пробили щит и доспех Ультрадесантника. Энергетическое поле зашипело от перегрузки, и все, что теперь отделяло Никодима от врагов, - это изрешеченный болтерными снарядами щит. Пробежав последние метры командной

палубы, Ультрадесантник сошелся с Сынами Гора.

Отчаявшись, предатели схватились за свои хтонийские клинки. Никодим уже извлек гладий. Броня на его ладони была скользкой от крови, которая стекала по руке из серьезной раны в плече. Развернувшись между двумя Легионес Астартес, Никодим обрушил штормовой щит на одного из них. Он почувствовал удар вражеского клинка по потрепанному щиту и ударил Сына Гора снова. Вытянув руку и отведя щит в сторону, как открытую дверь, Ультрадесантник позволил предателю один необдуманный выпад. Меч метнулся в открытое пространство между локтем чемпиона и бедром. Никодим махнул гладием сверху вниз, отсекая предплечье космодесантника. Перчатка и клинок упали с лязгом на палубу.

Ультрадесантник развил свое преимущество: один почетный гвардеец против другого. Он оглушил предателя серией ударов штормового щита, его край и так и сяк бил по шлему. Почти потеряв сознание, Сын Гора поскользнулся в собственной крови и упал на палубу. Никодим ткнул ногой в лицевую пластину предателя и перевернул его, а затем, возвышаясь над распростертым противником, занес нижний край прямоугольного щита над горлом космодесантника. Он посмотрел на Гасдрубала и его последнего охранника, который вызывающе стоял между ним и своим господином. Никодим опустил штормовой щит с тошнотворным хрустом. Герметическая перегородка между шлемом и доспехом треснула, и край щита перерубил шею предателя.

Ультрадесантник, тяжело дыша от напряжения, одно мгновение переводил дух, после чего поднял могучий щит и побежал прямо на Сына Гора. И снова Никодим почувствовал, как более легкий хтонийский клинок бессильно скользит по покореженной снарядами пластине. В этот раз Ультрадесантник не остановился. Он вбил Сына Гора прямо в толстое стекло стрельчатого окна. Зажатый между наблюдательным окном и Ультрадесантником, предатель бросил оружие и попытался схватить край щита защищенными керамитом пальцами. Никодим ударил его о стекло во второй и третий раз. В конце концов Сын Гора смог вцепиться в щит и уже собирался оттолкнуть его в сторону и схватить Ультрадесантника за горло.

Такого шанса он так и не получил. Замахнувшись, Никодим вогнал острое клинка во внутреннюю часть штормового щита и пронзил космодесантника за ним. Последовал вздох. Легкий. Почти неслышимый. Вытянув меч, Никодим отошел в сторону и позволил щиту и Сыну Гора упасть на пол мостика.

Гасдрубал отвернулся. Как и все на мостике, капитан полагал, что Ультрадесантник собирается швырнуть космодесантника прямо через окно, разбив толстое стекло и впустив вакуум внутрь. Капитан испуганно смотрел на чемпиона Жиллимана. Никодим расхаживал перед ним с перепачканным кровью гладием. Он расстегнул шлем и снял его. Не было больше отточенности движений, от патрицианского спокойствия не осталось и следа. Никодим сплюнул кровь на палубу. В руке Гасдрубала дрожал болт-пистолет. Их окружили Железные Воины, наставив болтеры на предателя.

- Все кончено, - заявил Дантиох, его мрачная настойчивость пробилась через какофонию шума на мостике. Гасдрубал повернулся от разъяренного Ультрадесантника к холодной, зловещей маске Дантиоха. - Ты проиграл, - уведомил Кузнец Войны своего врага.

Болт-пистолет Гасдрубала выпал из его керамитовых пальцев. Когда Толедо и сержант Ингольдт взяли пленника под стражу, Никодим вложил в ножны гладий и захромал по мостику. Лорд-командер Габрун все еще выкрикивал свои протесты. Полубог заставил офицера замолчать, медленно приложив палец к его губам.

Никодим присоединился к Дантиоху на палубе, рядом с Почтенным Востополем. Кузнец Войны приказал

Таррашу принять командование на мостике. Ингольдту и Толедо было приказано охранять Гасдрубала и приготовить его к допросу. Капеллан Жнев и брат Баубистра были приставлены к Варсангу Габруну, чтобы убедить оставшихся солдат лорд-командера и экипаж «Бентоса» принять быструю и сравнительно бескровную смену власти и новые приказы, которые последуют за ней.

Стоя над двумя выжившими с мира-крепости Голгис, Ультрадесантник спросил:

- Я могу чем-нибудь помочь, Кузнец Войны?

Дантиох не смотрел на тетрарха - глаза Кузнеца Войны были обращены на Вастополя. Древний лежал неподвижно в боевом доспехе на полу, прислоненный к стене. Серую кожу черепа покрывали тонкие пряди седых волос, а лицо отмечали морщины преждевременных веков. Молочно-белые глаза дергались и блуждали между Дантиохом, Никодимом и мостиком.

- Наш благородный брат уходит, - сказал Дантиох. Его слова звучали глухо и отдавали одиночеством и простой печалью утраты. Почтенный Вастополь не только пережил ужасных хрудов на Голгисе. Он сопротивлялся холодному зову смерти и прошел через муки старения, чтобы еще раз послужить своим братьям. Преждевременно вырванный из своего металлического чрева, Вастополь по-прежнему цеплялся за жизнь. До сих пор.

- Он был нашим летописцем, - сказал Дантиох, - и хранил память о наших триумфах. Однажды на Голгисе он сказал мне, что эти истории прошлого готовят нас к трудностям настоящего, как укрепление или цитадель, построенная на фундаменте древней скалы. Я не обладаю его искусством - я создаю в железе и камне то, что он выразил бы в словах. Тем не менее, я живу, чтобы рассказать историю о последней победе Железных Воинов: последнем триумфе IV Легиона на службе Империи. Он бы хотел, чтобы история продолжалась. Увы, его история, - сказал мрачно Дантиох, - как и история нашего Легиона, подошла к концу.

- Кузнец Войны, - медленно начал Никодим, - в этом нет необходимости. Я однажды заверил тебя, что у лорда Жиллимана есть план. Ты безупречно исполнил свою роль в нем, Железный Воин. Лорду Жиллиману по-прежнему нужна такая находчивость и такое мастерство. Империи слаб, Дантиох. Глаз Железного Воина сможет заметить такую слабость, а верная рука - исправить ее.

- Что еще ты хочешь от меня? - спросил Кузнец Войны.

- Встать плечом к плечу с лордом Жиллиманом и помочь ему укрепить Императорский Дворец.

- Укрепить Дворец... - повторил Дантиох.

- Да, Железный Воин.

- Пертурабо заставит нас заплатить за такие фантазии.

- Возможно, - серьезно сказал Никодим. - Но я считаю, что залог твоей сегодняшней гениальной победы был в признании факта, что Шаденхольд, при всем его неприступном великолепии, падет. Лорд Жиллиман разделяет твой взгляд. От такой вероятности зависит будущее человечества. - Ультрадесантник смолк, давая остальным время осознать это чудовищное предположение.

Дантиох не ответил. Вместо этого он смотрел, как оставшиеся крупинки жизни покидают тело его друга и боевого брата. Покрытые коркой веки Вастополя задрожали, затем глаза закатились и мягко закрылись, и сухой шелест предсмертного вздоха покинул губы воина-поэта.

Последнее, что Почтенный Вастополь услышал, прежде чем затих в вечном сне, это слова Дантиоха, обращенные к Ультрадесантнику:

- Ты говоришь об искусстве разрушения. В этом потомки Пертурабо не знают равных: они неукротимы в битве и несравненны в науке осады. Покажи мне дворец, и я скажу тебе, как Железный Воин сможет захватить его. Затем я покажу, как ты можешь остановить меня. Я не знаю, сколько еще буду служить Империи, но обещаю тебе вот что: сколько бы железа ни осталось внутри этой старой брони, оно твое...

Железо внутри. Железо снаружи. Железо повсюду. Империи возникают и разрушаются. Я сражался с древними расами галактики, и мои братья Легионес Астартес будут и далее сражаться, встречая новые угрозы и опасности, пока еще не известные. Мы - Империя железа, а железо - вечно. Когда наша плоть давно забудется, став жертвой врага внутри или врага снаружи, железо будет жить дальше. Наши улыбки падут, а могучие флоты обветшают. После того как наши отполированные временем кости от легкого ветерка распадутся в прах, наше оружие и доспехи еще многие годы будут целы. Следы воинственной расы: железо лоялистов и предателей. Они расскажут нашу историю - предостерегающую повесть для потомков. Железо не заботит ни вера, ни ересь. Железо вечно.

Наши доспехи, клинки и болтеры потускнеют, покроются коррозией и сгниют в песках какого-нибудь далекого мира. Их тусклый блеск скроется под ржавчиной и исчезнет. Серое станет бурым, а бурое - красным. В забытом ржавеющем осколке нашей павшей империи железо вернется в свое изначальное состояние, возможно, чтобы когда-нибудь снова послужить другой глупой расе. И хотя слабость моей плоти подвела меня, как и слабость плоти моих братьев в конце концов подведет их, наше железо будет жить дальше. Потому что железо - вечно.

Из железа рождается сила. Из силы рождается воля. Из воли рождается вера. Из веры рождается честь. Из чести рождается железо. Это Нерушимая литания. Да будет так вечно.

Примечания:

1. Schadenhold - от нем. Schaden - вред, ущерб и англ. Hold - крепость
2. Государь Император и железо вечны (лат.)

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Железо_внутри/_The_Iron_Within_\(рассказ\)&oldid=20457](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Железо_внутри/_The_Iron_Within_(рассказ)&oldid=20457)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:46.